

Это был обычный день в Литл-Уингинге, Суррей. Выглянуло солнце, дети играли на детской площадке, а транспорт двигался в своем обычном неспешном темпе. Это была типичная английская деревня: небольшой центр города с аптекой, бакалейной лавкой, мясной лавкой, пабом и несколькими другими небольшими предприятиями, которые избавляли жителей от необходимости ездить в Лондон за предметами первой необходимости. Вокруг центра располагалось несколько кварталов, в том числе один под названием Хедж-Холлоу.

В Хедж-Холлоу пролегали такие пасторальные улицы, как Магнолия-роуд, Вистерия-уок, Холли-серкл и Прайвет-драйв. Это был самый богатый район Литтл-Уингинга, и его жители делали все возможное, чтобы об этом знали все остальные. Прайвет-драйв была витриной района. Что делало эту улицу воплощением нормальности, так это дома. Здесь было четыре основных проекта домов: два двухэтажных и два одноэтажных. Видимо, архитектор взял резак для печенья, вырезал контуры четырех типов домов, разложил их на листе бумаги, а затем построил в таком порядке.

У каждого дома были палисадник и задний сад, а также гараж на два автомобиля. Если человек был достаточно претенциозен, чтобы иметь больше одной машины, она парковалась на подъездной дорожке. На улице парковались только приезжие, что позволяло всем беспрепятственно видеть, кем является посетитель и соответствует ли он уличной атмосфере. Это также давало почву для сплетен в книжном клубе на Прайвет-драйв. Книжный клуб был лишь прикрытием для того, чтобы дамы района собирались вместе за чаем (или чем-нибудь покрепче) и обсуждали дела тех, кто не присутствовал в клубе.

Дом номер четыре по Прайвет-драйв выглядел как обычный дом на обычной улице, но на деле оказался совсем не обычным. Дурсли, Вернон, Петуния и их сын Дадли, ничем не отличались от своих соседей. Их отличал только четвертый жилец дома. Племянник Дурслей, Гарри Поттер, был таким же ненормальным, как и они сами. Видите ли, Гарри Поттер был волшебником.

Гарри Поттер с нетерпением ждал начала своего третьего года обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс, который начнется еще через четыре недели. Гарри пробыл на Прайвет-драйв три недели, три мучительные недели, поэтому чем скорее он вернется в Хогвартс, тем счастливее будет. С тех пор как Гарри вернулся из школы, он проводил дни, ухаживая за садом, готовя еду для семьи (в которой он редко принимал участие) и убирая дом. Взамен Гарри разрешили занять самую маленькую спальню в доме. Это было гораздо лучше, чем первые десять лет его жизни в доме, когда его спальней был чулан под лестницей.

Сегодняшний день застал Гарри в саду, где он пропалывал клумбы и стриг газон. Некоторые люди подумали бы, что это одна из худших обязанностей, которые приходится выполнять Гарри, но Гарри считал иначе. Он был вне дома и на солнце. Поскольку никто не мог заглянуть за высокий забор, ему не приходилось беспокоиться о том, что на него будут пялиться соседи. Соседи побаивались Гарри, потому что ходили слухи, что он посещает Центр безопасности для мальчиков с неизлечимой преступностью Святого Брутуса. Но они не знали, что именно его кузен Дадли терроризировал других детей по соседству. Если бы Гарри не боялся привлечь внимание своей тети, он бы свистел. Свист заставил бы тетю подумать, что ему нравится то, что он делает, а Дурслей не хотели, чтобы он делал то, что ему нравится.

Он услышал, как открылась задняя дверь, и тетя высунула голову наружу. "Мальчик! Иди сюда немедленно! Твой дядя будет дома через час, а ты знаешь, что он любит, чтобы ужин ждал его к приходу. И не разводи грязь в этом доме! Оставь свою обувь на задних ступеньках".

Гарри быстро убрал инструменты, стряхнул грязь и траву с одежды и направился в дом. Он направился в туалет, чтобы вымыть руки. Там он незаметно набрал две горсти воды, чтобы утолить жажду. Однажды его поймали за тем, что он пил из шланга, и ничем хорошим это для него не закончилось.

Он как раз накрывал на стол, когда домой вернулся его дядя. Семья собралась за обеденным столом; Гарри отправили в его комнату, пока остальные не закончат. Если что-то останется (а скорее всего, ничего не останется), ему разрешат это съесть. Как раз когда он повернулся, чтобы подняться по лестнице, он услышал, как диктор в вечерних новостях предупредил всех, чтобы они были начеку в поисках сбежавшего массового убийцы по имени Сириус Блэк.

"Жаль, что отменили смертную казнь", - сказал дядя Вернон. "Такие люди, как он, должны получать такое же наказание, как и те, кого он убил. Откуда, говорят, он сбежал?"

"Не знаю, Вернон, по-моему, они не говорили", - ответила тетя Петунья.

"Мальчик! Что ты там делаешь? Я сказал тебе идти в свою комнату! Ты будешь делать то, что я скажу, если только не хочешь сегодня ничего поесть".

Гарри поднялся по лестнице в свою комнату и закрыл дверь. Когда через час его позвали убираться, он обнаружил, что ему оставили приличную порцию салата и один кусок чесночного тоста. Далеко не факт, что Дурсли едят что-то полезное. Гарри быстро вымыл посуду и вернулся в свою комнату. Пока он ждал, пока весь дом погрузится в сон, Гарри размышлял о двух предыдущих годах обучения в Хогвартсе. За эти два года он понял одну вещь: его жизнь была совсем не обычной.

Гарри наблюдал за тем, как часы тикают до полуночи. Сейчас было 31 июля, день его рождения. Он официально стал подростком. Размышляя о том, что подумают о нем родители в 13 лет, он заметил, что к нему летят несколько предметов. Когда они приблизились, он понял, что один из них - его собственная снежная сова Хедвиг. В тот день она улетела в неизвестном направлении. Следующая сова, похоже, с трудом держалась в воздухе, не говоря уже о том, чтобы лететь прямо. Он быстро узнал сову семьи Уизли - Эррола. Он не знал, сколько Эрролу лет (и сколько вообще живут совы), но Эррол видал и лучшие времена. Он едва успел перебраться через подоконник, как рухнул на пол. Гарри освободил его от пакета и отнёс к Хедвиг, угостив совенка лакомством и дав ему попить воды. Следующей вошла Хедвиг. Он освободил ее от пакета, и она улетела на свой насест, презрительно глядя на Эррола. Третья сова оказалась из Хогвартса. Отдав письмо и посылку, сова развернулась и улетела, не дожидаясь ни угощения, ни воды.

Гарри первым открыл подарок Уизли. Из него выпал листок газеты. Отец Рона выиграл в розыгрыше, проводимом "Ежедневным пророком" (британской газетой для волшебников).

Согласно письму Рона, на эти деньги они собирались поехать в Египет и навестить его старшего брата Билла, который работал в банке "Гринготтс" (банк волшебников) по снятию проклятий. Гарри знал, что они заслужили это золото. Они вернутся незадолго до начала занятий и надеялись, что Гарри сможет встретиться с ними на Диагон-аллее, чтобы купить школьные принадлежности. Открыв подарок, Гарри обнаружил карманный снежкоскоп. С его помощью он мог узнать, что рядом находится кто-то, кто не заслуживает доверия.

Открыв следующий подарок, он с радостью обнаружил, что это подарок от Гермионы. Хедвиг, похоже, всегда знала, когда Гермионе нужно что-то ему послать, и всегда оказывалась рядом, когда она была готова это послать. Зная Гермиону, он понял, что это какая-то книга. Он с удивлением обнаружил, что на самом деле это был набор для обслуживания метлы. Она выразила надежду, что магглы хорошо к нему относятся, и сказала, что планирует встретиться с Роном и его семьей перед началом занятий, чтобы забрать свои принадлежности. Гарри не терпелось воспользоваться подарком, как только он получит свою метлу обратно. Она была заперта в шкафу под лестницей вместе с его школьным сундуком и палочкой.

Последний пакет был тяжелым. Он успел снять половину упаковки, как что-то выскочило у него из рук и принялось поедать оберточную бумагу. Переважив бумагу, существо стало искать, чем бы еще полакомиться. Гарри запрыгнул на кровать и подождал, пока оно вылезет обратно, а затем спрыгнул на него сверху. Поймав тварь, он понял, что это книга. Только один человек в Хогвартсе мог прислать ему книгу, которая съест тебя, и это был Хагрид. Он схватил ремень и обвязал его вокруг книги, чтобы избежать новой погони. Единственное, что сказал ему Хагрид, - это то, что, по его мнению, Гарри может пригодиться.

Последним письмом был обычный список книг от профессора МакГонагалл перед началом семестра. В этом году к нему прилагался дополнительный лист пергамента. Форма разрешения. Студенты третьего курса и старше могли посещать близлежащий город Хогсמיד в определенные выходные дни. Но для этого требовалось разрешение родителей или опекунов. Вряд ли тетя Петунья, а тем более дядя Вернон, подпишут его. Оставалось надеяться, что он найдет способ.

Открыв и убрав подарки, Гарри снял очки и отправился спать. Как и каждый год в это время, он страстно желал, чтобы этот день рождения стал для него лучшим и он смог покинуть Прайвет-драйв в последний раз.